

Г.В. ЕСАУЛОВ

Esaulov Georgy.
Contemporary World's
Architecture, 2/2019.
Pp. 97–119

АРХИТЕКТУРНАЯ КУЛЬТУРА МИГРАНТОВ: ЛОКАЛИЗАЦИЯ И РАССЕЙВАНИЕ*

УДК 72.01

DOI 10.25995/
NIITIAG.2020.13.2.022

Миграции, вызванные самыми разными причинами, стали в XX — начале XXI века неотъемлемой чертой жизни многих стран мира. Волны миграции все теснее связывают с пространственными характеристиками территорий. Архитектурная культура мигрантов рассмотрена как основа освоения ими пространства жизни на новой территории. Приведены типы архитектурных и неархитектурных миграций. Обозначены закономерности процесса переноса архитектурных культур мигрантами в виде локализации и рассеивания процессов деятельности индивида и сообщества мигрантов.

Ключевые слова: Миграции, типы, мобильность, пространство жизни мигрантов, архитектурная культура, локализация, рассеивание.

Есаулов Георгий Васильевич — академик РААСН, вице-президент РААСН по направлению «Архитектура», доктор архитектуры, профессор, проректор по научной работе МАРХИ.
E-mail: gesaulov@yandex.ru

G.V. ESAULOV

ARCHITECTURAL CULTURE OF MIGRANTS: LOCALIZATION AND DISPERSAL

Migrations caused by many reasons became in the 20th — early 21st centuries an inseparable part of life in many countries. The waves of migration are closely related to the spatial characteristics of territories. The article looks at the migrants' architectural culture as the basis for creating a new living space on a new territory, reviews the types architectural and non-architectural migrations, and outlines the consistent patterns in transferring architectural cultures by migrants in the form localization and dispersal of the migrants' individual and communal activities.

Keywords: Migrations, types, mobility, migrants' living space, architectural culture, localization, dispersal.

Esaulov Georgy — Full Member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Professor, Doctor of Architecture

ВВЕДЕНИЕ. МИГРАЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ

Миграция, вызванная самыми разными причинами, стала в XX — начале XXI века неотъемлемой чертой жизни многих стран мира. Статистика показывает, что процессы перемещения населения охватывают как традиционные территории миграции, так и новые страны. При этом миграции внутри и между странами имеют свои особенности. Однако, несмотря на них, общей характеристикой стало возрастание влияния мигрантов на культуру реципиента, будь то город-аттрактор,

* По материалам доклада автора на научной конференции «Современная архитектура мира». 2015 г.

регион-магнит внутри страны или в целом страна. Число людей, вовлеченных в миграции, постоянно растет.

Миграции зависят от самых различных причин, существующие их классификации дополняются новыми типами, возникающими в том числе в связи с переходом к постиндустриальному обществу.

В исследованиях РАН подчеркивается, что «учитывая устойчивые глобальные тенденции дестабилизации этносоциальной обстановки под воздействием миграционных потоков, исследование адаптационных механизмов мигрантов, социальных технологий, направленных на нейтрализацию негативных последствий межэтнических конфликтов, можно рассматривать как устойчивое предметное поле исследований в области этнической социологии и политологии».

Представляется, что в ближайшее десятилетие внимание исследователей будет акцентировано на процессах урбанизации, формировании агломераций, этнических и конфессиональных анклавов, этнических секторов экономики, охватывающих систему коммуникационных связей новых волн мигрантов с традиционными социальными и институтами районов их «исхода» (этнической территорией, районами компактного расселения)¹.

Таким образом, волны миграции все теснее связывают с пространственными характеристиками территорий.

Во второй половине XX — начале XXI века большое влияние на рост миграционных потоков оказали экономическая и демографическая неравномерность и асимметрия сформировавшегося уровня развития стран.

«...В последние полвека накопленная мировая численность международных мигрантов (*international migrant stock*), то есть лиц, проживавших не менее года за пределами страны происхождения, неуклонно росла и в 2017 году преодолела планку в 250 млн². Учитывая устойчивый характер экономической и демографической асимметрии мирового развития и вероятное нарастание

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Доклад «О важнейших достижениях российских ученых в 2018 году» / РАН. М., 2019. С. 190.

² Согласно классификации ООН, к развитым регионам относятся страны Северной Америки и Европы, а также Австралия, Новая Зеландия и Япония, к развивающимся — все остальные государства. (Цит. по: Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 14).

³ Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 14.

⁴ Цит. по: Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 14.

⁵ Vespa J., Armstrong D., Mtdina L. *Demographic Turning Points for the United States: Population Projections for 202 to 2060, Current Population Reports, U.S. Census Bureau. Washington, DC, 2018. P. 9.* (Цит. по: Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 28.)

⁶ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2017). *World Population Prospects: The 2017 — Revision, Key Findings and Advance Tables // Working Paper No ESA/P/WP/248. P. 10.* (Цит. по: Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 14)

миграционной зависимости трудоизбыточных стран и трудонедостаточных государств (с неудовлетворенным спросом на определенные категории работников), в ближайшие десятилетия можно ожидать умножения численности мигрантов»³.

Распределение миграционных потоков сформировало и ареалы проживания мигрантов. «Подавляющая часть мигрантов традиционно проживают в более развитых регионах мира. Согласно статистике ООН, в государствах Севера численность международных мигрантов увеличилась с 82,4 млн в 1990 году до 146,0 млн в 2017 году, существенно опередив демографическую динамику в данных ареалах. Доля приезжих выросла за указанный период с 7,2 до 11,6% жителей этих территорий соответственно»⁴.

Судя по приведенным данным, дисбаланс между трудонедостаточными и трудоизбыточными странами сохраняется. «Согласно прогнозам ООН, в 2015–2050 годах главными нетто-реципиентами мигрантов (более 100 тыс. в год) будут США, Германия, Канада, Великобритания, Австралия и Россия. По прогнозу американского Бюро переписи населения, к 2060 году численность мигрантов в США достигнет пиковых 69,3 млн, а их доля в населении — 17,2%⁵. А основными нетто-донорами мигрантов (более 100 тыс. в год) будут Индия, Бангладеш, Китай, Пакистан и Индонезия⁶. Это определит этнокультурный состав потоков в развитые регионы»⁷.

Потепление климата на планете и таяние льдов могут вызвать катастрофические последствия для жителей прибрежных территорий. Примерно треть городского населения проживает в 60-километровой прибрежной зоне морей и океанов. Эрозия береговой линии побуждает к берегоукрепительным мерам, но не всегда это возможно и удачно осуществлено. Для части горожан это становится причиной смены мест проживания, побуждает к миграции.

«Массовая инокультурная миграция несет странам Севера многомерные неоднозначные последствия. Важнейшие из них — радикальные изменения в этнической, лингвистической, конфессиональной и т. п. композициях принимающих обществ, умножающие пестроту их культурной мозаики. Более того, перемещения населения служат одним из главных факторов повышения “культурной сложности наций”, характерного для эпох постмодерна»⁸.

«Фактически население развитых государств, в особенности их крупных городов, становится слепком с общемировой демографической картины, представляя весь этот мир в отдельно взятой стране и даже в одном городе (the world in one country, the world in one city). Например, жители Торонто, где сосредоточено 20% всех мигрантов в Канаде, в том числе 30% прибывших в страну недавно, говорят на более чем 140 разных языках и диалектах⁹. В Амстердаме, Роттердаме и Гааге проживают представители

свыше 170 этнонациональных групп¹⁰. Чрезвычайно высоким разнообразием населения отличаются и такие крупные европейские города, как Лондон, Франкфурт, Штутгарт и Цюрих»¹¹.

Присутствие такого разнообразия носителей различных культур способствует новым по характеру взаимодействия процессам формирования культуры сообщества. «...Неоднородность общества, формируемую иммиграцией, можно представить как многокрасочную палитру идентичностей: национальных, этнических, конфессиональных, лингвистических и цивилизационных. На пересечении таких референций выстраиваются так называемые зонтичные социокультурные идентичности приезжих и их потомков, характерные, в частности, для самоотождествления мусульман в Европе, испаноязычных американцев в США»¹² (илл. 1, 2).

АРХИТЕКТУРНАЯ КУЛЬТУРА МИГРАНТОВ КАК ОСНОВА ПРИНЦИПОВ ОСВОЕНИЯ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ

Как миграция влияет на архитектуру и что лежит в основе влияния мигрантов на застройку городов и поселений, освоение новых территорий?

Архитектурная культура мигрантов нередко становится мощным фактором, влияющим на организацию их жизни на новом месте пребывания. Архитектурная культура может иметь как выраженный характер, так и в различной степени «стертые» формы, ориентированные на все пласты архитектуры: профессиональные, народного зодчества, их смешанных вариантов.

Представление о культуре как совокупности материальных и духовных ценностей, созданных человечеством на протяжении своей истории, дает основание считать современную архитектурную культуру частью этого многообразия и даже показателем уровня развития.

Архитектурная культура возникает вместе с архитектурой. Понимание архитектурной культуры как уровня отношения государства, общества и личности

1. Центральная мечеть Кельна (ФРГ). Арх. П. Бём.

2. Интерьер современной мечети в Кельне (ФРГ). Арх. П. Бём.

ПРИМЕЧАНИЯ

⁷ Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 19.

⁸ Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова; ИЭА РАН. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 17.

⁹ World Migration Report 2018. Geneva, International Organization for Migration, 2017. P. VI.

¹⁰ Engbersen G. Floating populations, civic stratification and solidarity: Comment on Will Kymlicka's article: "Solidarity in Diverse Societies" // Comparative Migration Studies. 2016. Vol. 4. No. 8. (Цит. по: Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 28).

¹¹ Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 28.

¹² Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 29–30.



1

Г.В. Есаулов

101

к архитектурному наследию в целом и современному творчеству зодчих — далеко не сформулированная область современной культуры.

Архитектурная культура имеет свои онтологические, мировоззренческие и культурологические, образовательные и законодательные аспекты, аксиологические и технологические, этнические и религиозные.

Она многослойна и может быть определена как своего рода «жизненная среда» того или иного пласта архитектуры. Это пласты бытия народного зодчества, профессионального стилевого творчества или третьего пласта



2

Архитектурная культура мигрантов

архитектуры — «архитектуры без архитектора», созданной с участием зодчего, но при подавляющем влиянии заказчика или вообще непрофессионалами. В результате в качестве стимула могут выступать уже созданный образ или некие мечты заказчика, его видение постройки или по типу «как получится» при самострое. Архитектурная культура формируется в процессе становления личности человека. Мировоззренческие основы культуры закладываются в детстве, школе, семье. В рамках обыденной жизни человека, этнических устоев, социального статуса, имущественного ценза уровни культуры различны. То же можно сказать и об архитектурной культуре.

Подобно музыкальной культуре, архитектурная, в свою очередь, нуждается в своей «жизненной среде», в которой отношение к материальным объектам, созданным человеком, трактуется не только как обслуживание функциональных процессов, но и как воплощение духовных потребностей личности, общества, государства.

В детстве и юности могут быть заложены представления об архетипах в архитектуре, стилевых предпочтениях, ценностях архитектуры, ее связях с историей и культурой.

Можно сказать, что чем выше уровень архитектурной культуры, тем полнее она способствует воплощению потребностей и возможностей своего времени в архитектурной деятельности.

Формы архитектурной культуры многомерны, и они в полной мере определяют возможное влияние мигрантов на созданную архитектуру, на адаптацию существующей архитектурной среды поселения-реципиента, ее трансформацию, а затем и реорганизацию. Стадии этого процесса могут быть различными, ибо мигранты обладают тем или иным уровнем архитектурной культуры. Как явление современной жизни миграции несут с собой новое содержание в культуру городов и стран, сельских поселений и неосвоенных территорий, в том числе и в архитектурную культуру.

Рассмотрим возможные виды архитектурных миграций.

Академическая мобильность

Простейший тип «архитектурной» миграции — это приезд на учебу будущих звезд. Период XX — начала XXI века наполнен этим видом миграции в границах как одной страны, так и нескольких стран при переездах студентов в другую страну, а то и в ряд стран для обучения. Сегодня это получило и определенное наименование — академическая мобильность.

Биографии российских и зарубежных архитекторов, выдающихся мировых звезд и рядовых представителей профессионального цеха дают массу примеров становления архитектора в иной среде, сначала образовательной, затем в среде профессиональной деятельности. Это явление можно рассмотреть как процесс становления личности архитектора. Он полон оригинальных сочетаний культур региональных и столичных в формировании профессионального мышления и развитии архитектурных представлений.

Нередко именно для полноценного становления мастера ему необходимо ознакомиться с другими архитектурными культурами, чтобы полностью осознать свою, присущую по месту рождения или повседневной жизни, этническим параметрам и т. д. При этом путешествия могут сыграть исключительную роль.

Тадао Андо род. 1941 учился архитектурной профессии самостоятельно, по существу он автодидакт. Его учеба в наибольшей мере прошла в виде путешествий через Северную Америку, Европу и Африку в 1962–1969 годах (илл. 3, 4, 5).



4. Музей современного искусства Наосима (Япония). Арх. Т. Андо

5. Пулитцеровский центр искусств в Миссури (США). Арх. Т. Андо

6. Арх. Ле Корбюзье за работой

ПРИМЕЧАНИЯ

¹³ Philip Jodidio. *Architecture now! Architektur heute*. Tauscher. Köln, 2002. P. 10–11.

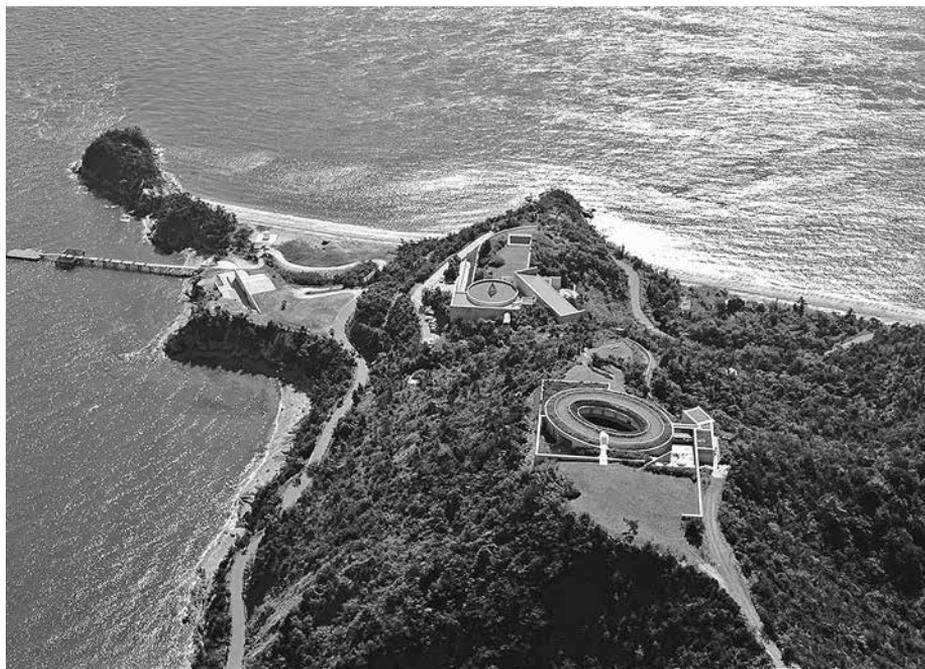
¹⁴ Ле Корбюзье. *Беседа со студентами архитектурных школ // Мастера архитектуры об архитектуре: Зарубежная архитектура. Конец XIX–XX в.: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / сост. и авт. предисл. А.В. Иконников; под общ. ред. А.В. Иконникова [и др.]. М.: Искусство, 1972. С. 251.*

В 1969 году он основал собственное бюро «Тадао Андо Архитектор Associates». Андо — признанный представитель критического регионализма¹³.

Ле Корбюзье, путешествуя на восток, знакомился с архитектурой, ее материалами и фактурами, пейзажем и его состояниями, анализировал впечатления. Впоследствии, вернувшись во Францию, он применял путевые находки в своих работах (илл. 6–9).

«Местность — это исходное основание любой архитектурной композиции. Я понял это во время длительного путешествия, которое предпринял в 1911 году с рюкзаком за плечами из Праги в Малую Азию и Грецию. Тогда я постиг, что такое архитектура, неразрывно связанная с пейзажем»¹⁴.

Заха Хадид являет собой пример развития нового универсального направления в мировой архитектуре представителем (по происхождению родителей) этнически выраженной культуры (илл. 10–12).



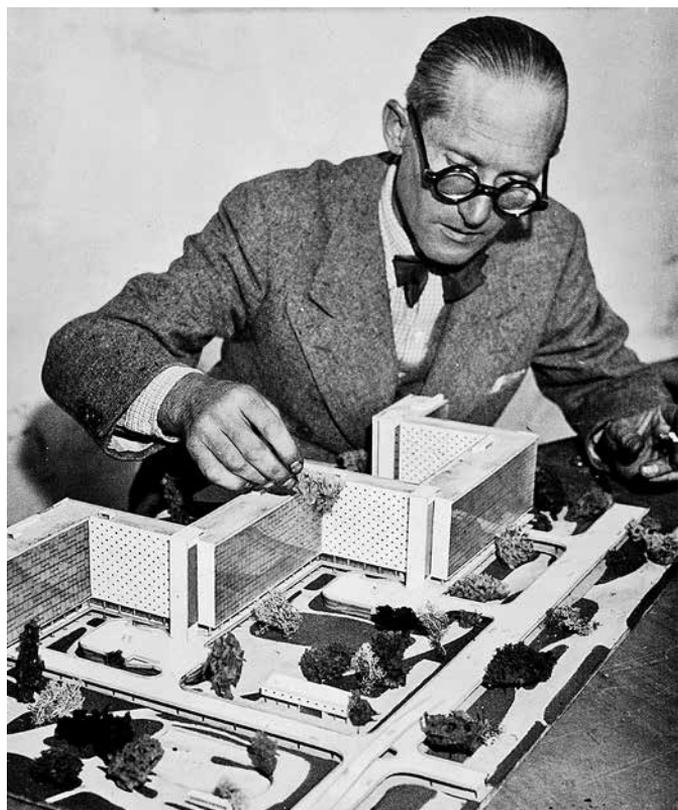


5

Г.В. Есаулов

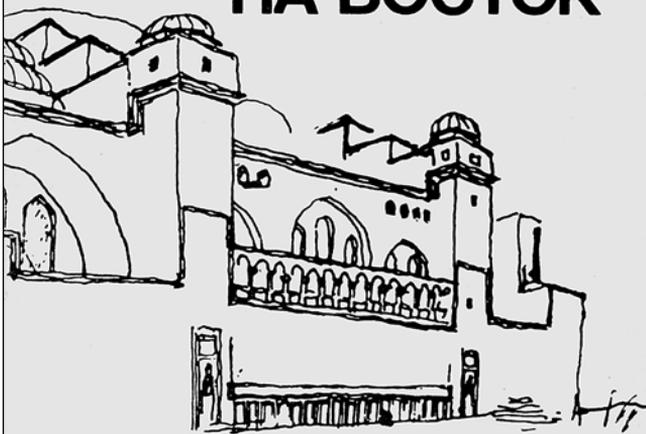
105

Архитектурная культура мигрантов



6

Ле КОРБЮЗЬЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ
НА ВОСТОК

celui le 17 juillet 1965
24 mètres de haut

Le Corbusier

Москва Стройиздат

7. Обложка книги арх.

Ле Корбюзье «Путешествие на Восток», изданной в 1991 г.

8. Эскизы арх. Ле Корбюзье.

Слева — Храм Св. Софии в Константинополе, справа — вилла Адриана в Риме.

9. Эскизы арх. Ле Корбюзье.

Слева — Афинский Акрополь, справа — дом трагического поэта в Помпеях.

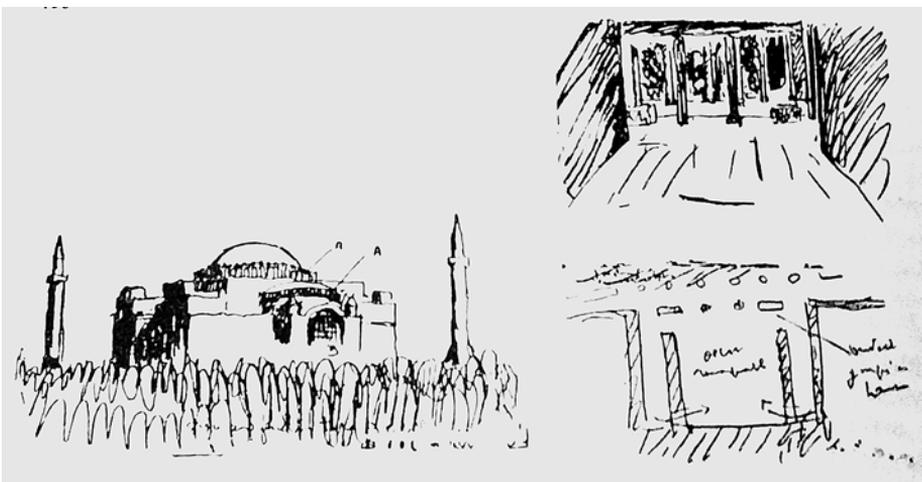
10. Портрет арх. Захи Хадид

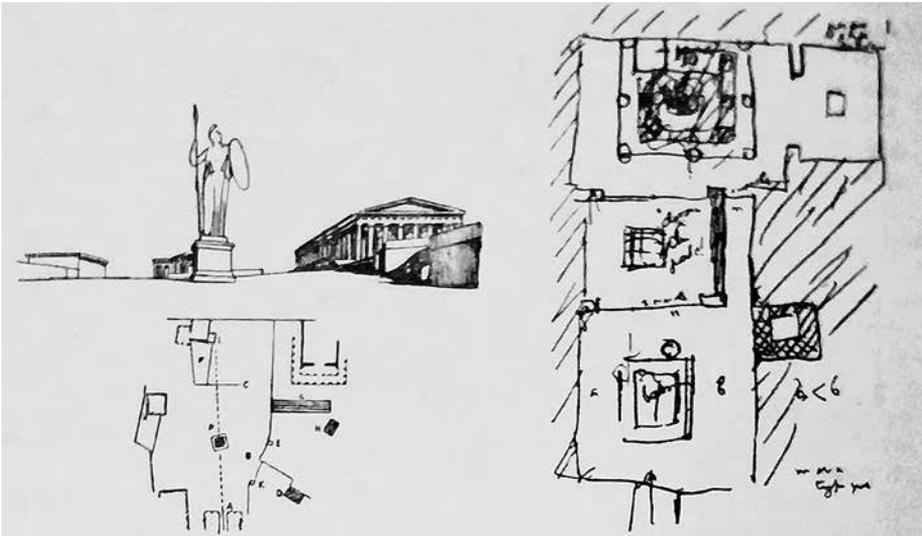
ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁵ Рябушин А.В. Заха Хадид:

Вглядываясь в бездну.

М.: Архитектура-С, 2007. С. 41.





Заха Хадид родилась в 1950 году в Багдаде. «Широко мыслящая прозападная семья, отец в свое время учился в Лондоне. Я понимаю, говорил он, мир изменился, и единственный паспорт, открывающий путь к успеху — образование, и не только чтобы зарабатывать больше — оно отворяет дух, чтобы создавать многое»¹⁵.

«Заха училась в христианской школе, “у монахинь”, но, будучи мусульманкой, была вне круга религиозных предметов. <...>



Всегда была в ауре архитектуры, искусства, но непосредственно занималась иным. Углублялась в прикладную математику и логику, в связи философии и физики. <...>

В 1970 году завершила математическое образование в Американском университете Бейрута <...>.

В 1972 году она уже в Лондоне <...> в прославленной школе Архитектурной Ассоциации»¹⁶.

Анализ архитектурной практики XX века и профессионального становления зодчих демонстрирует исключительную роль центров архитектурной культуры в формировании личности и творческих методов будущих мастеров.

Вторым типом миграции могут быть названы **миграции мастеров архитектуры** в XX веке, связанные с катастрофическими событиями: мировыми войнами, революциями, политическими переворотами. Они представляют собой иной пример миграции. Это перемещения состоявшихся, сложившихся профессионалов.

Встраивание в культурную и экономическую жизнь стран миграции русских архитекторов в первой трети XX века способствовало созданию

11. Вид на торгово-развлекательный комплекс Galaxy SOHO. Пекин (КНР). Арх. Заха Хадид

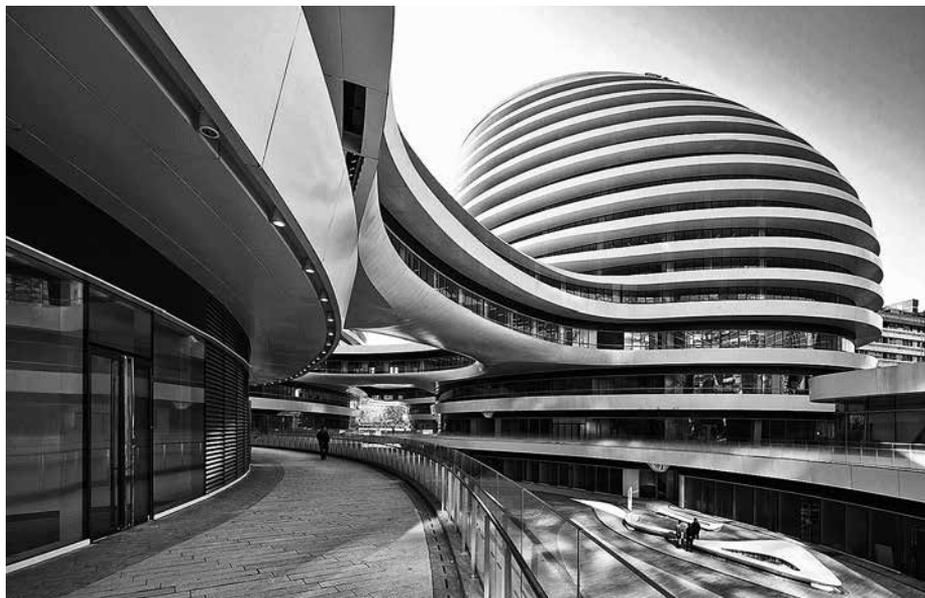
12. Вид на внутренний двор торгово-развлекательного комплекса Galaxy SOHO. Пекин (КНР). Арх. Заха Хадид

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁶ Рябушин А.В. Заха Хадид: Вглядываясь в бездну. М.: Архитектура-С, 2007. С. 41.

¹⁷ Архитектор Н. Краснов: известный и неизвестный / Ялтин. ист.-лит. музей; сост. О.П. Качук [и др.]. Симферополь: Н. Орианда, 2016.

¹⁸ Шаронова В.Г. Русские художники в Шанхае в годы «белой» эмиграции // Русское зарубежье. 2013. №2. С. 237–244.





не только отдельных значительных зданий, но и целых комплексов. Ярким примером подобного рода стало участие в XX веке русских архитекторов, покинувших родину в послереволюционные годы, в строительном процессе в Сербии и Китае.

В Сербии творчество Н.П. Краснова (1864–1939), эмигрировавшего в 1920-е годы из России, стало значительной страницей архитектуры Белграда XX века (илл. 13–15). Автор проекта Ливадийского дворца в Ялте (1911), в Белграде он спроектировал здания Парламента, Правительства (нынешнее), Госархива, военное кладбище¹⁷.

Харбин, будучи прибежищем многих русских деятелей культуры и искусства в послеоктябрьские годы, отмечен не только воплощением архитектурных идей и художественных традиций, сформированных в России, но и возникновением произведений с чертами новой, своего рода культуры взаимовлияния, синтезировавшей достижения искусства Китая и России.

Безусловно, традиционная китайская художественная культура оказала влияние на изобразительное искусство¹⁸, вероятно, что и архитектурное творчество в новых условиях претерпевало изменения. Вместе с тем «культурно-этническое взаимодействие диаспор русских в Китае и китайцев в России отразило все зигзаги истории государственного взаимодействия Россия — Китай в XX веке. Особенностью этнических образований явилось этническое обособление от принимающего сообщества, замкнутость в своем культурном пространстве с сохранением



собственной национальной идентичной культуры, сочетая реалии нового образа жизни, как правило, лишь в необходимой степени и только на бытовом уровне»¹⁹.

Исследования Н.П. Крадина²⁰, С.С. Лешко²¹ раскрывают новые грани участия российских мастеров в архитектурном процессе на Дальнем Востоке, в Китае, в странах Восточной Европы. Опыт взаимодействия европейской и восточной традиций во многом отражен в публикациях Н.П. Крадина.

Неархитектурная миграция

Наиболее многочисленным типом миграции, влияющей на архитектурную культуру населения городов-реципиентов и их облик, стала неархитектурная миграция.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

13. Портрет арх. Н.П. Краснова

14. Здание Народной скупщины. Белград. (Республика Сербия). Арх. Н.П. Краснов

15. Здание Правительства Сербии. Белград. (Республика Сербия). Арх. Н.П. Краснов

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁹ Лу Эй. Взаимодействие национальных культур России и Китая в XX веке: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.

²⁰ Крадин Н.П. Русские инженеры и архитекторы в Китае / ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, Тихоокеанский государственный университет. Хабаровск: Хабаровская краев. тип., 2018; Он же. Русский Харбин. М.: Изд-во МГУ, 1998.

²¹ Архитектурное наследие русского зарубежья / сост., науч. ред. С.С. Лешко. СПб., 2014.



14

Г.В. Есаулов

111

Архитектурная культура мигрантов



15

Уже в ряде стран в XX веке появились районы, в полной мере ставшие анклавами с определенной этнической принадлежностью жителей. Это и целые кварталы, и отдельные улицы: чайна-тауны и вполне респектабельные комплексы (илл. 16,17). Но чаще — этнические гетто, криминальные районы, фавелы (илл. 18). Присутствие беженцев и безработных стало неизбежным атрибутом больших городов, подвергшихся массовому появлению мигрантов и процессам геттоизации.

Примерно 40% жителей США, идентифицирующих себя как латинос, проживают в этнических анклавах²². В таких районах, ставших, по сути, зонами депривации и социальной безысходности, сконцентрирована и значительная часть европейских мусульман. Так, в 2015 году 29% британских мусульман проживали в городских районах, свыше половины населения которых приходилось на долю приверженцев ислама²³. Уровень безработицы среди мусульман в два-три раза превышает показатели местного населения.

Эти проблемы четко просматриваются и на уровне городов. В 2010–2012 годах уровень без-

16. «Чайна-таун» в Нью-Йорке (США)

17. Пример улицы «Чайна-тауна»

18. Фавеллы в Бразилии

ПРИМЕЧАНИЯ

²² Lopez M., Gonzalez-Barrera A., Lopez G. Op. cit. (Цит. по: Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018.)

²³ C4 / Juniper Survey of Muslims 2015. P. 3. URL: <https://www.icmunlimited.com/wpcontent/uploads/2016/04/Muslims-full-suite-data-plus-topline.pdf> (дата обращения: 20.07.2019)

²⁴ Integrating Cities. Report. — Annexes. Brussels, Eurocities, 2013. URL: https://www.eurocities.eu/eurocities/allcontent/Integrating-Cities-Report_Annexes-WSP0-962E57 (дата обращения: 20.07.2019)





9

Г.В. Есаулов

113

работицы среди мигрантов и представителей этнических меньшинств достигал 34% в Барселоне и 19% в Копенгагене, более чем в 1,5 раза превышая соответствующий показатель коренного белого населения; в Лондоне и Осло за чертой бедности проживали соответственно 41 и 29% жителей с небелым цветом кожи²⁴.

Социальная маргинализация и возрастающая территориальная сегрегация этнических групп в замкнутых анклавах, в свою очередь, еще более осложняют их социокультурную интеграцию, создавая подобие



Архитектурная культура мигрантов

9

заколдованного круга, воспроизводя и укрепляя культурную обособленность таких «параллельных миров»²⁵.

Что происходит с заселением мигрантов на определенной части городской территории? Опыт стран Европы и Америки показывает, что в основном мигранты заселяют бедные районы и в определенной мере меняют их облик. Само жилье превращается в некие жилые, но лишенные нормативных схем расселения структуры. Кардинально меняется «хореография» общественных пространств²⁶, их социальная разметка. Существенное влияние на символику среды обитания оказывает религиозный фактор. Подобно средним векам храм первым носителем традиций, в том числе архитектурных, приходит на территорию. Ш.М. Шукуров подчеркивает роль храма, рассматривая историю распространения религии: «Часто на чужие территории вторгается именно Храм, опережая последующее проникновение культуры»²⁷. Деление сообществ по религиозному признаку оказывает существенное влияние на социальную разметку территории.

«Размежевания между этнокультурными группами по конфессиональному и лингвистическому принципу особенно четко обозначаются в Европе. Неравноправный формальный и неформальный статус религии и языка мусульманских групп проявляется там, в частности, в ограничениях на строительство мечетей и ношение знаков религиозной атрибутики в общественных местах, в узком использовании арабского и других языков, на которых говорят мусульманские меньшинства в публичной сфере и быту местного населения. В США, напротив, подобные границы довольно размыты: конфликт религий отсутствует, а испанский язык получил широкое распространение как в общественной, так и в повседневной жизни»²⁸.

В 1970-е годы в бедных районах, заселенных мигрантами из Латинской Америки, пуэрториканцами, зарождается искусство протеста, названное «спрей-арт», «пультверизаторное искусство».

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 19. Пример граффити

ПРИМЕЧАНИЯ

²⁵ Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018.

²⁶ Хореография в контексте пребывания человека в общественном пространстве, в понимании автора, представляет собой характерные траектории движения индивидуума или формы его неподвижного пребывания (типичные способы сидения, стояния, передвижения). То же относится к группе (способы ее расположения в пространстве — линейный, кольцевой — смешаны); в соответствии с элементами благоустройства и мебелью или вопреки им, но в соответствии с привычками, иерархией группы и т. д.

²⁷ Шукуров Ш.М. Образ храма. *Imago Templi*. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 8.

²⁸ Alba R. *Bright vs. blurred boundaries: Second-generation assimilation and exclusion in France, Germany, and the United States* // *Ethnic and Racial Studies*. 2005. Vol. 28. No. 1. (Цит. по: Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 36.)



В формах слов, их событий, фраз и изображений художники и просто активисты, высказывающие позиции протеста, врываются в пространство улиц и площадей, дворов и даже интерьеров зданий. Это течение, получившее именование «граффити», распространяется по всему миру (илл. 19).

Мощная пластика граффити разрывает плоть стены и строение форм, разрушает их тектонику, ломает целостность фасадов зданий и стен ограждений. И сегодня граффити воспринимаются как свидетельство вандализма. Хотя городские власти многих городов стремятся ввести стихию «стрит-арта» (муралы, граффити) в русло украшения городов путем использования этих изобразительных техник для вполне безобидных тем, смягчения конфликтов интересов мигрантов и аборигенов, молодежи и старшего поколения, бедных и богатых (илл. 20).

Особенностью современных форм миграции становится выраженность ее послышного и поэтапного влияния на информационное, экономическое, социальное, культурное, природное и, наконец, архитектурное пространство: от его «хореографии» до декорирования и смены акцентов, изменения ритмики и структуры. Сложившиеся пространства получают новые социальное и функциональное наполнения, меняются сложившиеся подходы к визуальному конструированию мира, осваиваемого переселенцами.

Как показывает анализ, выраженность тех или иных признаков архитектурной культуры мигрантов напрямую связана со степенью их укорененности в среде реципиента и имеет два вектора: отказ от традиций прежней жизни и форм ее архитектурно-пространственной организации

и, наоборот, их перенос переселенцами в новую среду жизнедеятельности. Эти процессы сопровождаются формами внешнего влияния, например «спрей-арт» → «стрит-арт».

Современная городская политика в ряде стран учитывает концентрацию и локализацию сообществ мигрантов в целях устойчивого развития, делая упор на трудовой миграции, восполняющей недостатки рабочей силы.

Раскрытие черт и появление форм привнесённой архитектуры происходят от уровня демонстрации экзотических внешних признаков: объектов тематического питания в традициях кухни страны, народа (рестораны, кафе, бары), сувенирных лавок и встраивания в сложившуюся среду объектов культуры (в канонических традициях и в соответствии с религиозными представлениями) — до выхода форм народной и национальной архитектуры из интерьерных пространств во внешний мир.

Очевидно, что в процессы развития современной архитектуры все больше включается влияние двух составляющих: универсальной, диктуемой

Рис. 20. Пример «уличного искусства – «стрит-арт»

ПРИМЕЧАНИЯ

²⁹ Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018.



технологическим прогрессом и мировыми финансово-экономическими трендами, и локальной, определяемой региональными устойчивыми традициями и уровнем технологического развития регионов. Миграция вызывает процессы как дальнейшей локализации культур, их укоренения, так и ассимиляции и дифференциации, то есть от локализации к рассеиванию.

Концентрация и порой контрастное внедрение в сложившуюся застройку архитектурных объектов традиционных для мигрантов форм оказывают влияние на процессы трансформации городской и сельской среды, идущей из интерьера наружу, от отдельных объектов-символов к «микшированию» среды в целом.

Это происходит как на отдельных, локальных участках, например в чайна-таунах, так и в рассеянных ячейках жизнедеятельности мигрантов. Таким образом, тенденции локализации и рассеивания, оказывающие все большее влияние на исторически сложившуюся архитектурно-градостроительную среду и местные архитектурные культуры, можно выделить как основные в процессах развития архитектурной культуры мигрантов.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРОЦЕССА ПЕРЕНОСА АРХИТЕКТУРНЫХ КУЛЬТУР МИГРАНТАМИ

Закономерности могут быть описаны следующим образом.

Оба процесса целесообразно рассматривать с двух точек зрения: индивида и сообщества мигрантов.

Локализация как продукт деятельности *индивида* представлена объектом, концентрирующим в себе достижения культур (аборигенов и привнесенной), а также оригинальные представления, рожденные и воплощенные иммигрантом на новом месте. *Сообщество* же в большей мере способно осуществить перенос традиций архитектуры, формируя их локальные «представительства» на новом месте.

Рассеивание характеризуется встраиванием *индивида* в новую архитектурную культуру, обогащением ее некоторой «окраской», нюансным взаимодействием аборигенной и привносимой культуры.

При участии *сообществ* мигрантов в процессе, характеризующем рассеивание, отмечается отказ от традиций, физически это расселение в среде, в нишах и лакунах существующего социального, архитектурного, физического пространств.

Иногда благодаря иммигрантам городские кварталы в процессе обновления наполняются жизнью и получают новое развитие. Иммиграция используется городскими властями в качестве инструмента решения задачи повышения спроса на жилье, сокращения пустующих и неиспользуемых помещений, в первую очередь на депрессивных территориях с целью улучшения условий пребывания там населения²⁹.

ВЫВОДЫ

— Решение задачи устойчивого развития городов как центров притяжения мигрантов опирается на определение прежде всего характера миграции в данном поколении: переезд на постоянное место жительства или временная трудовая миграция.

— Трудовая миграция как явление нуждается в выявлении форм архитектурной организации мест проживания и территории временного циклического пребывания иммигрантов с учетом социокультурных и этноконфессиональных факторов.

— При этом необходимо находить баланс применяемых форм организации ячеек проживания на основе принципов локализации и рассеивания.

— В основе подходов к архитектурно-территориальной организации среды пребывания мигрантов лежит учет уровня их архитектурной культуры при опоре на социально-экономические, этноконфессиональные и иные факторы.

— Связное рассмотрение различных уровней архитектурной культуры, от мастеров архитектуры до рядовых представителей миграционных потоков, дает возможность учесть роль различных архитектурных культур в развитии архитектуры и становлении профессиональной личности архитектора.

— Практика архитектурного процесса XX века и творчество мастеров различных стран и школ подтверждают исключительную важность мобильности на стадии профессионального становления архитектора. Это диктует необходимость расширения выездных форм обучения в учебном процессе: практик, стажировок, включенного обучения, воркшопов и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архитектор Н. Краснов: известный и неизвестный / Ялтин. ист.-лит. музей; сост. О.П. Ткачук [и др.]. Симферополь: Н. Орианда, 2016.
2. Архитектурное наследие русского зарубежья / сост., науч. ред. С.С. Левашко. СПб., 2014.
3. Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2018.
4. Крадин Н.П. Русские инженеры и архитекторы в Китае / ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства; Тихоокеанский государственный университет. Хабаровск: Хабаров. краев. тип., 2018.
5. Крадин Н.П. Русский Харбин. М.: Изд-во МГУ, 1998.
6. Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова; ИЭА РАН. М.: Политическая энциклопедия, 2016.

7. *Ле Корбюзье. Беседа со студентами архитектурных школ // Мастера архитектуры об архитектуре: Зарубежная архитектура. Конец XIX–XX в.: Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов / сост. и авт. предисл. А.В. Иконников; под общ. ред. А.В. Иконникова [и др.] М.: Искусство, 1972.*
8. *Лу Эй. Взаимодействие национальных культур России и Китая в XX веке: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2004.*
9. *Рябушин А.В. Заха Хадид: Вглядываясь в бездну. М.: Архитектура-С, 2007. (Архитекторы рубежа тысячелетий).*
10. *Шаронова В.Г. Русские художники в Шанхае в годы «белой» эмиграции // Русское зарубежье. 2013. №2. С. 237–244.*
11. *Шукуров Ш.М. Образ храма. Imago Templi. М.: Прогресс-Традиция, 2002. (Серия «Око» / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук. Отд. сравнит. культуроведения).*

REFERENCES

1. *Arkhitektoꝛ N. Krasnov: izvestnyi i neizvestnyi / Ialtin. ist.-lit. muzei; sost. O.P. Tkachuk [i dr.]. Simferopol': N. Orianda, 2016.*
2. *Arkhitekturnoe nasledie russkogo zarubezh'ia / sost., nauch. red. S.S. Levoshko. St. Petersburg, 2014.*
3. *Integratsiia inokul'turnykh migrantov: perspektivy interkul'turalizma / otv. red. I.P. Tsapenko, I.V. Grishin. Moscow: IMEMO RAN, 2018.*
4. *Kradin N.P. Russkie inzhenery i arkhitektoꝛy v Kitae / FGBU „TsNIIP Ministroia Rossii“, Nauchno-issledovatel'skii institut teorii i istorii arkhitektoꝛy i gradostroitel'stva, Tikhookeanskii gosudarstvennyi universitet. Khabarovsk: Khabarovskaia kraev. tip., 2018.*
5. *Kradin N.P. Russkii Kharbin. Moscow: Izd-vo MGU, 1998.*
6. *Kul'turnaia slozhnost' sovremennykh natsii / otv. red. V.A. Tishkov, E.I. Filippova; IEA RAN. Moscow: Politicheskaia entsiklopediia, 2016.*
7. *Le Korbiuz'e. Beseda so studentami arkhitekturnykh shkol // Mastera arkhitektoꝛy ob arkhitektoꝛe: Zarubezhnaia arkhitektoꝛa. Konets XIX–XX v.: Izbr. otrivki iz pisem, statei, vystuplenii i traktatov / sost. i avt. predisl. A.V. Ikonnikov; pod obshch. red. A.V. Ikonnikova [i dr.]. Moscow: Iskusstvo, 1972.*
8. *Lu Ei. Vzaimodeistvie natsional'nykh kul'tur Rossii i Kitaia v XX veke: avtoꝛef. diss. ... kand. filos. nauk. Moscow, 2004.*
9. *Riabushin A.V. Zakha Khadid: Vgliadyvaias' v bezdnu. Moscow: Arkhitektoꝛa-S, 2007. (Arkhitektoꝛy rubezha tysiacheletii).*
10. *Sharonova V.G. Russkie khudozhniki v Shankhae v gody „beloi“ emigratsii // Russkoe zarubezh'e. 2013. No. 2. Pp. 237–244.*
11. *Shukurov Sh.M. Obraz khrama. Imago Templi. Moscow: Progress-Traditsiia, 2002. (Seriia „Oko“ / In-t vostokovedeniia Ros. akad. nauk. Otd. sravnit. kul'turovedeniia).*